

А. Ю. Протасов

ЦИКЛИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ИНФЛЯЦИИ

Среди особенностей современных инфляционных процессов в экономике России и зарубежных стран можно выделить две характерные черты. Во-первых, перманентный характер инфляции и, во-вторых, неравномерность ее развития. Изучение выделенных характеристик инфляции представляет определенную научную и практическую ценность. В частности, исследование закономерностей нелинейной динамики развития инфляции дает возможность прогнозировать развитие инфляционной ситуации и применять адекватные меры антиинфляционной политики. К сожалению, сегодня в отечественной экономической литературе данный аспект рассматриваемой проблемы пока не нашел широкого освещения¹. За рубежом проблемами неравномерного характера инфляционных процессов стали заниматься также сравнительно недавно².

Наблюдение за ценовой динамикой в мировой экономике выявляет интересную закономерность – периодичность инфляционных всплесков. Анализ данных по темпам прироста цен в странах «большой семерки» во второй половине XX в. показывает, что в динамике цен явно присутствует периодичность в ускорении и замедлении инфляционных процессов, т. е. инфляция, приобретая перманентный характер, вместе с этим стала иметь и новое качество – циклически-волновую динамику. Данное обстоятельство наталкивает на идею возникновения своеобразного инфляционного цикла.

В исследованиях, посвященных нелинейной динамике инфляции, нет четкого определения инфляционного цикла. Поэтому в данной статье *под инфляционным циклом* будем понимать закономерное, относительно устойчивое, ритмичное, регулярное и периодичное воспроизведение чередующихся между собой фаз ускорения и замедления инфляции. Под фазой ускорения подразумевается последовательное ежегодное увеличение темпов прироста цен к каждому предшествующему году, а под фазой замедления – последовательное ежегодное сокращение темпов прироста цен.

Александр Юрьевич ПРОТАСОВ — канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории СПбГУ. Окончил экономический факультет СПбГУ (1996) и аспирантуру (2000). Автор 15 научных публикаций и одного учебно-методического пособия. Сфера научных интересов — современная микроэкономическая и макроэкономическая теория, теории инфляции, экономика общественного сектора.

© А. Ю. Протасов, 2007

Попытаемся привести аргументы, подтверждающие гипотезу об инфляционном цикле. Во-первых, за период с 1949 по 1999 г. практически во всех анализируемых странах наблюдалось устойчивое наличие чередующихся между собой фаз ускорения и замедления темпов прироста цен. Эта динамика сохранилась и в наступившем веке. Причем, если по оптовым ценам имели место непродолжительные периоды отрицательных приростов, то по потребительским – практически доля лет, где цены падали, ничтожна. Например, в США в течение 1968–1970 гг. происходило ежегодное увеличение темпов прироста потребительских цен: 1968 г. – 4,2%; 1969 – 5,4; 1970 – 5,9%. Затем с 1972 г. такая динамика цен сменилась на противоположную тенденцию, и в течение последующих двух лет происходило ежегодное замедление темпов прироста цен: 1971 г. – 4,3%; 1972 – 3,3%. В последующий период (1973–1976) картина динамики инфляции повторилась. В 1973–1974 гг. темпы роста цен увеличивались, а в 1975–1976 гг. – замедлялись. Таким образом, каждый инфляционный цикл состоит из фазы ускорения и фазы замедления инфляции.

Во-вторых, в динамике колебаний темпов инфляции прослеживается ритмичность, т. е. они имеют четкую направленность, которую меняют через определенный промежуток времени.

В-третьих, колебания темпов инфляции отличаются периодичностью. Это означает, что смена фаз ускорения и замедления инфляции происходит через относительно равные промежутки времени, а продолжительность инфляционных циклов на протяжении длительного времени остается сравнительно одинаковой. Здесь следует иметь в виду, что периодичность инфляционного цикла не может быть абсолютно одинаковой. В процессах развития инфляции, с одной стороны, присутствуют случайные, хаотичные колебания, обусловленные факторами различной природы (экономическими, политическими, институциональными), с другой – на естественный ход инфляционного цикла влияет та или иная антиинфляционная по своему характеру политика.

В-четвертых, инфляционные циклы обладают квазирегулярностью. Кроме периодичности, динамика темпов прироста цен показывает и относительную устойчивость длины фаз ускорения и замедления. При характеристике продолжительности фаз инфляционного цикла также имеется в виду не абсолютная, а относительная устойчивость.

Группировка данных по потребительским ценам в странах «большой семерки», приведенных в таблице с учетом фаз ускорения и замедления инфляции, позволяет наглядно представить циклическую динамику инфляции. Анализ таблицы показывает, что за период с 1951 по 1998 г. США пережили десять инфляционных циклов. В экономике Японии с 1950 по 1995 г. зафиксировано одиннадцать инфляционных циклов, в Германии за тот же период – восемь. Во Франции и Великобритании с 1954 по 1998 г. было девять инфляционных циклов, в Италии (1951–1997) – тринадцать, в Канаде (1951–1994) – одиннадцать.

Средняя продолжительность инфляционных циклов по данным стран составила: в США – 4,8 года; Японии – 4,2 года; Германии – 5,8 лет; Франции – 5 лет; Великобритании – 4,9 года; Италии – 3,6; Канаде – 3,6 года.

Подобные различия динамики инфляционных процессов в представленных странах свидетельствуют о том, что инфляция в каждой стране имеет специфические особенности, связанные с экономическими условиями воспроизводственного процесса, практикой ценообразования, денежным обращением и проводимой в этих странах антиинфляционной и антициклической политикой. Однако ясно одно – для всех исследуемых стран характерна неравномерность развития инфляционной ситуации, которая проявляется в циклическом характере.

Динамика темпов прироста потребительских цен во второй половине XX в. и инфляционные циклы

США		Япония		Германия		Франция		Великобритания		Италия		Канада	
ФУ	ФЗ	ФУ	ФЗ	ФУ	ФЗ	ФУ	ФЗ	ФУ	ФЗ	ФУ	ФЗ	ФУ	ФЗ
1951/ 8,1 (8,1)	1952-55/ 0,8 (3,1)	1950-51/ 4,7 (9,4)	1952/ 5,0 (5,0)	1950-51/ 0,8 (1,7)	1952-53/ 0,1 (0,2)	1954-56/ 1,9 (5,7)	1957/ -0,6 (-0,6)	1955-59/ 3,3 (6,6)	1957-59/ 3,3 (6,6)	1951/ 12,5 (12,5)	1952-53/ 1,6 (3,3)	1951/ 10,4 (10,4)	1952-53/ 0,8 (1,5)
1956-57/ 2,5 (5,0)	1958-59/ 1,8 (3,6)	1953/ 6,6 (6,6)	1954-55/ 2,8 (5,5)	1954-56/ 1,5 (4,4)	1957-59/ 1,8 (5,3)	1958/ 15,3 (15,3)	1959-61/ 4,0 (12,2)	1960-62/ 2,6 (7,8)	1963/ 2,0 (2,0)	1954/ 2,9 (2,9)	1955/ 2,3 (2,3)	1954/ 0,6 (0,6)	1955/ 0,2 (0,2)
1960/ 1,5 (1,5)	1961-62/ 1,1 (2,2)	1956-57/ 1,6 (3,2)	1958/ -0,3 (-0,3)	1960-62/ 2,3 (6,8)	1963-64/ 2,4 (4,8)	1962-63/ 5,2 (10,4)	1964-66/ 2,8 (98,3)	1964-65/ 3,9 (7,8)	1966-67/ 3,2 (6,5)	1956/ 3,3 (3,3)	1957/ 1,3 (1,3)	1956-57/ 2,2 (4,4)	1958-59/ 1,9 (3,8)
1963-66/ 1,8 (7,2)	1967/ 2,7 (2,7)	1959-63/ 4,9 (24,4)	1964/ 3,7 (3,7)	1965/ 3,8 (3,8)	1966-67/ 2,6 (5,2)	1967-69/ 4,5 (13,4)	1970-71/ 5,6 (11,2)	1968-71/ 6,5 (26,1)	1972/ 7,1 (7,1)	1958/ 2,9 (2,9)	1959/ -0,5	1963-66/ 2,4 (9,7)	1967/ 3,6 (3,6)
1968-70/ 5,2 (15,5)	1971-72/ 3,8 (7,6)	1965/ 6,7 (6,7)	1966-67/ 4,6 (9,1)	1968-74/ 4,5 (31,7)	1975-78/ 4,2 (16,6)	1972-74/ 9,0 (27,1)	1975-78/ 10,0 (40,1)	1973-75/ 16,4 (49,3)	1976-78/ 13,5 (40,6)	1960/ 2,3 (2,3)	1961/ 2,0 (2,0)	1968-69/ 4,3 (8,6)	1970-71/ 3,1 (6,2)
1973-74/ 8,6 (17,2)	1975-76/ 7,4 (14,8)	1968/ 5,4 (5,4)	1969/ 5,2 (5,2)	1979-81/ 5,3 (15,8)	1982-86/ 2,6 (13,1)	1979-80/ 12,0 (24,1)	1981-86/ 8,5 (50,8)	1979-80/ 15,8 (31,5)	1981-83/ 8,4 (25,1)	1962-63/ 6,1 (12,2)	1964-66/ 4,3 (13,0)	1972-74/ 7,8 (23,3)	1975-76/ 9,2 (18,3)
1977-80/ 9,7 (38,9)	1981-83/ 6,6 (19,7)	1970/ 7,7 (7,7)	1971-72/ 5,6 (11,3)	1987-89/ 1,4 (4,3)	1990/ 2,7 (2,7)	1987/ 3,3 (3,3)	1988/ 2,7 (2,7)	1984-85/ 5,6 (11,1)	1986/ 3,4 (3,4)	1967/ 3,5 (3,5)	1968/ 1,8 (1,8)	1977-81/ 9,7 (48,7)	1982-85/ 6,2 (24,9)
1984/ 4,3 (4,3)	1985-86/ 2,8 (5,5)	1973-74/ 17,4 (34,8)	1975-79/ 7,5 (37,3)	1991-93/ 3,9 (11,6)	1994-96/ 2,1 (6,3)	1989/ 3,5 (3,5)	1990-94/ 2,4 (11,8)	1987-90/ 6,6 (26,3)	1991-93/ 3,7 (11,2)	1969-71/ 4,1 (12,3)	1972/ 5,2	1986-87/ 4,3 (8,6)	1988/ 4,0 (4,0)
1987-90/ 4,5 (17,9)	1991-94/ 3,2 (12,8)	1980/ 7,8 (7,8)	1981-83/ 3,2 (9,5)			1995-96/ 1,9 (3,8)	1997-98/ 1,0 (1,9)	1994-96/ 3,1 (9,4)	1997-98/ 3,3 (6,6)	1973-74/ 15,0 (30,1)	1975-76/ 16,8 (33,5)	1989/ 5,0 (5,0)	1990/ 4,8 (4,8)

США	Япония		Германия		Франция		Великобритания		Италия		Канада	
	ФУ	ФЗ	ФУ	ФЗ	ФУ	ФЗ	ФУ	ФЗ	ФУ	ФЗ	ФУ	ФЗ
1995-96/ 2,8 (5,7)	1997-98/ 2,0 (3,9)	1984/ 2,2 (2,2)	1985-87/ 0,9 (2,7)						1977/ 17,4 (17,4)	1978/ 12,1 (12,1)	1991/ 5,6 (5,6)	1992/ 1,5 (1,5)
		1988-91/ 2,4 (9,4)	1992-95/ 0,9 (3,6)						1979-80/ 18,0 (35,9)	1981-87/ 11,3 (79,3)	1993/ 1,8 (1,8)	1994/ 0,2 (0,2)
									1988-90/ 5,9 (17,8)	1991-94/ 5,0 (19,9)		
									1995/ 5,2 (5,2)	1996-97/ 2,8 (5,6)		
2,4	2,4	1,9	2,3	3,0	2,8	2,0	3,0	2,8	2,1	2,1	2,0	1,6

Обозначения: ФУ – фаза ускорения; ФЗ – фаза замедления; в числителе – годы длительности соответствующих фаз; в знаменателе – средние темпы прироста цен за период; в скобках – сумма приростов цен (в %). Последняя строка таблицы – средняя продолжительность соответствующих фаз в годах.

Расчитано по: International Financial Statistics. Yearbook, 1990; International Financial Statistics. L.: IMF, Vol. XLIX, 1996; International Financial Statistics. Yearbook 2003.

При этом, однако, нужно заметить, что существуют довольно значительные отклонения продолжительности отдельных фаз от средних значений. В меньшей степени такие отклонения фиксируются по США и в большей степени они проявляются в Германии, Франции и Италии. Например, в Германии при средней продолжительности фазы ускорения инфляции в три года наблюдалось отклонение, превышающее данное значение в два раза (1968–1974). Во Франции из девяти фаз замедления при их средней продолжительности в три года, в трех наблюдалось отклонение на один, два и три года. В Италии в фазах замедления также наблюдалось довольно значительное отклонение (на пять лет). Причины подобной нестабильности отдельных фаз, возможно, с одной стороны, лежат вне экономической системы и имеют экзогенный характер, прежде всего связанный с политической и социальной обстановкой в стране или в мире, а с другой – обусловлены определенными долгосрочными социально-экономическими изменениями. Например, как утверждает В. И. Пантин, в 1970–1980-х годах в США и странах Западной Европы произошел заметный социальный сдвиг, который в общем виде можно охарактеризовать как переход к «социальной рыночной экономике». Кроме этого, в рамках долгосрочных тенденций эволюции международного рынка в 1970-х годах в развитых странах начал утверждаться новый технологический и социальный уклад, являющийся зародышем технологий постиндустриального общества (формирование региональных экономических и политических союзов, рост государственного регулирования информационной инфраструктуры, внедрение новых технологий и т. д.)³. Именно на эти периоды приходится наибольшая нестабильность в фазовых переходах инфляции.

Если обратить внимание на амплитуду колебаний в инфляционных циклах, то здесь, в отличие от фазовых переходов, степень нестабильности проявляется в максимальном виде. Определить визуально какую-либо закономерность в амплитудах ускорения и замедления инфляции, видимо, невозможно. Однако если посмотреть, с какими явлениями в экономиках рассматриваемых стран совпадали инфляционные всплески, то можно заметить, что, как правило, максимумы ускорений были связаны с теми или иными политическими событиями, внешними шоками (энергетическими кризисами), повышением цен на продовольствие, снижением производительности труда или увеличением нормы сбережений. Например, в США пиковые точки, где темпы роста цен превышали 5% в год, наблюдались в пяти инфляционных циклах (1951, 1970, 1974, 1980, 1990 гг.). Быстрый рост цен в 1951 г. был обусловлен, скорее всего, опасениями относительно введения ограничений на потребление товаров в условиях военно-инфляционной конъюнктуры. Резкий всплеск амплитуды в 1970 г. совпал со студенческими волнениями и обострением социального кризиса, а также с повышением нормы сбережений. Как отмечает А. А. Хандруев, на рубеже 1960–1970-х годов в США значительно увеличились срочные и сберегательные вклады в коммерческих банках и в небанковских кредитно-финансовых учреждениях, а это, в свою очередь, оказало существенное влияние на ускорение инфляции⁴. В 1981 г. Дж. Катон обратил внимание на существование связи между ростом нормы сбережений и инфляцией, которая сегодня известна под названием «Эффект Катона». Инфляционный всплеск цен 1974 г. сопровождался энергетическим кризисом, 1980 г. отмечен повышением цен на продовольствие, энергию и резким обострением международных отношений с СССР. 1990 г. можно отнести к периоду повышения внешнеполитического напряжения, обусловленного подготовкой операции США против Ирака («Буря в пустыне»).

Таким образом, можно заметить, что экзогенные факторы в большей степени влияют не на продолжительность самого инфляционного цикла, а на амплитуду колебаний инфляции, хотя нельзя отрицать их воздействия и на сами фазовые переходы.

Приведенные аргументы подтверждают корректность выдвинутой гипотезы о возникновении инфляционных циклов. Однако это еще не означает, что инфляционный цикл есть атрибут инфляции, необходимо теоретическое обоснование внутреннего механизма, воспроизводящего фазовые переходы в динамике инфляции.

Существует несколько подходов к понятию «механизм». В частности, под механизмом понимается: 1) последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление; 2) система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности; 3) внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие⁵. Таким образом, понятие «механизм» представляет собой систему взаимосвязанных процессов и состояний, образующих определенные звенья цепей причинения, обуславливающих какое-либо явление. Вместе с тем следует различать циклические и линейные механизмы. Циклические механизмы создают своеобразный замкнутый контур определенных цепей взаимосвязей процессов, образующих какое-либо явление. Линейные же механизмы представляют собой цепь последовательно сменяющих друг друга состояний и относятся к явлениям и процессам, носящим нециклический, необратимый характер. Однако подобное выделение типов механизмов является во многом результатом абстракций определенного уровня, поскольку линейные механизмы могут быть присущи циклическим процессам, происходящим на долгосрочных и сверхдолгосрочных периодах.

Учитывая вышесказанное, *под механизмом инфляционного цикла* следует понимать замкнутый контур причинно-следственных связей, определяющих смену фаз в темпах развития инфляции. Рассматривая инфляцию как многофакторное явление, можно предположить, что механизм инфляционного цикла должен быть непосредственно связан с действием как денежных, так и неденежных факторов. Предложенные ниже варианты механизмов циклической динамики инфляции отражают лишь один из возможных подходов к объяснению природы этого явления.

Учитывая то, что инфляция обусловлена нарушениями в денежно-кредитной сфере, рассмотрим *вариант денежно-кредитного механизма инфляционного цикла*. Известно, что современная денежно-кредитная система способна самостоятельно создавать деньги. Это связано с бурным ростом промышленного производства во второй половине XX в., что в свою очередь инициировало увеличение потребностей экономики в расширении кредитных ресурсов и создании новых финансовых инструментов в структуре денежной массы (М2, М3 и т. д.), которые отражали и отражают объемы частной и государственной задолженности. Например, в Великобритании в конце 90-х годов XX в. основным компонентом денежной массы являлся ипотечный кредит (411 млрд фт. ст., или примерно 60% всей денежной массы). Частные банки эмитируют деньги в форме погашаемой задолженности. Однако при погашении долга деньги не прекращают своего существования и не исчезают, а продолжают учитываться в качестве активов банков и вновь ссужаются, создавая новую задолженность. В фазах рецессии и спада деловой активности образуется относительный излишек ликвидных средств вследствие низкого совокупного спроса, что дает возможность кредитным институтам использовать его для прибыльных инвестиций в форме скупки ценных бумаг, облигаций, других титулов собственности и т. п. В фазах оживления и подъема картина меняется, кредитные операции учащаются, наращивая объем совокупной задолженности. Данный тезис был положен в основу модели инфляционно-долговой спирали, предложенной Н. Ноздранем и И. Березиным⁶.

Использование этой модели позволяет дать объяснение нелинейного характера инфляции. Дело в том, что потребность в деньгах обусловлена необходимостью обслужива-

ния, с одной стороны, движения товаров и услуг, а с другой — создавшей их задолженности. В свою очередь, высокий уровень задолженности влечет за собой двойной эффект: во-первых, способствует дальнейшему росту спроса на кредиты для обслуживания прошлых долгов, а во-вторых, побуждает производителей даже ценой уменьшения нормы прибыли расширять объемы производства с тем, чтобы получать большую абсолютную величину прибыли и расплатиться с кредиторами. Стремление к наращиванию объемов выпуска продукции побуждает производителей привлекать дополнительные ресурсы, в том числе и рабочую силу, увеличивая зарплату, а также покупать другие ресурсы по более высоким ценам. Данная ситуация вызывает эффект самоподдерживающейся инфляции, инспирированной неденежными факторами. Наряду с такой логикой развития событий увеличение спроса на кредиты для покрытия текущих материальных и трудовых издержек вызывает быстрое увеличение процентной ставки по кредитам, что ведет к росту издержек по обслуживанию старых долгов и в конечном счете к ускорению инфляции. Данная цепочка причинно-следственных связей объясняет в схематичном виде механизм фазы ускорения инфляции, что отражено на рис. 1.

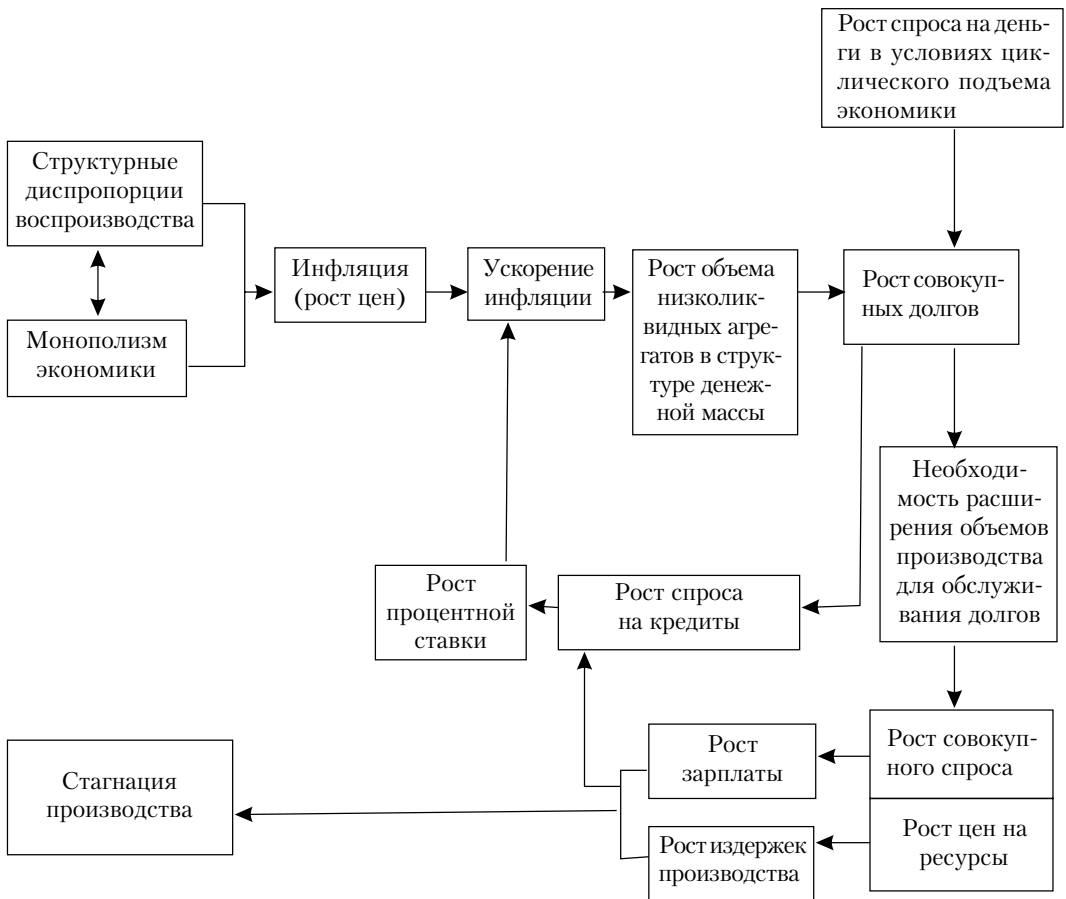

Рис. 1. Механизм инфляционного цикла (фаза ускорения).

Введение в анализ механизма инфляционного цикла инструментов денежно-кредитной политики государства принципиально картину не меняет. Традиционный пакет антиинфляционных мер ведет к высоким реальным процентным ставкам. Это, в свою очередь, повышает издержки правительства по обслуживанию внутреннего государственного долга и увеличению дефицита государственного бюджета в то самое время, когда правительство пытается его снизить. Из-за высокой стоимости денег этот дефицит финансируется выпуском долговых обязательств, о чем свидетельствует практика антиинфляционной политики в западных странах. В конечном счете получившаяся сумма долга монетизируется, что обуславливает ускорение инфляции.

Теперь необходимо выяснить, как «срабатывает» механизм инфляционного цикла при фазовом переходе от ускорения к замедлению инфляции. Одним из возможных объяснений такого перехода может быть следующее. Раскручивающаяся инфляционно-долговая спираль углубляет противоречие между падающей нормой прибыли в корпоративном секторе и растущей процентной ставкой, поскольку ускоряющаяся инфляция все в большей степени оказывает повышательное давление на номинальный процент и понижательное на реальный. Это, с одной стороны, ведет к снижению спроса на кредиты (высокие номинальные проценты), а с другой – к сокращению ссудных операций со стороны банков, вследствие быстро падающих реальных процентов. Подобное развитие событий приводит к так называемому кредитному перенасыщению рынка и финансовой хрупкости экономической системы, проявляющейся в том, что объемы затрат по обслуживанию долгов начинают превышать объемы доходов. Это верхняя критическая точка инфляционного цикла. Дальнейшее ускорение инфляции невозможно в силу своеобразного «инстинкта самосохранения» системы и нарастания стагнации производства. При высоких ставках процента фирмы-производители уже не могут брать кредиты для расширения объемов своего производства вследствие высокой вероятности их невозвратности. Поэтому в условиях высоких процентов резко сокращается кредитование не только инвестиций (ибо здесь добавляется угроза обесценения кредитов за несколько лет), но и текущего производства в рамках одного производственного цикла. Это вызывает снижение спроса на кредиты, и в верхней критической точке растущая динамика процентных ставок меняет знак – начинается их падение. Падение процентных ставок приводит к перераспределению долей низколиквидных денежных агрегатов в пользу высоколиквидных в силу достаточной эластичности денежной массы. Следствием этого движения структуры денежной массы является замедление роста общей задолженности в системе. Замедление роста совокупных долгов стимулирует, с одной стороны, рост предложения кредитов и дальнейшее снижение процентных ставок, а с другой – замедление сокращения производственных мощностей и расширение объемов производства. В условиях инфляционной структуры экономики, обусловленной неденежными факторами и не сокращающейся в абсолютном выражении денежной массы (происходит только движение ее структуры) в целом, инфляционная ситуация сохраняется на фоне замедления инфляционных процессов вследствие роста совокупного предложения. Цепочка причинно-следственных связей, обуславливающих фазу замедления в инфляционном цикле, представлена на рис. 2.

Приведенный вариант механизма развертывания инфляционного цикла в корне противоречит общепринятым воззрениям на роль процентных ставок в антиинфляционной политике. Известно, что одной из основных мер борьбы с инфляцией является ограничение денежной массы в обращении. Для этого применяются инструменты денежно-кредитной политики (манипуляции ставками обязательных резервов, учетными ставками и операции на открытом рынке). Однако в условиях принципиального изменения

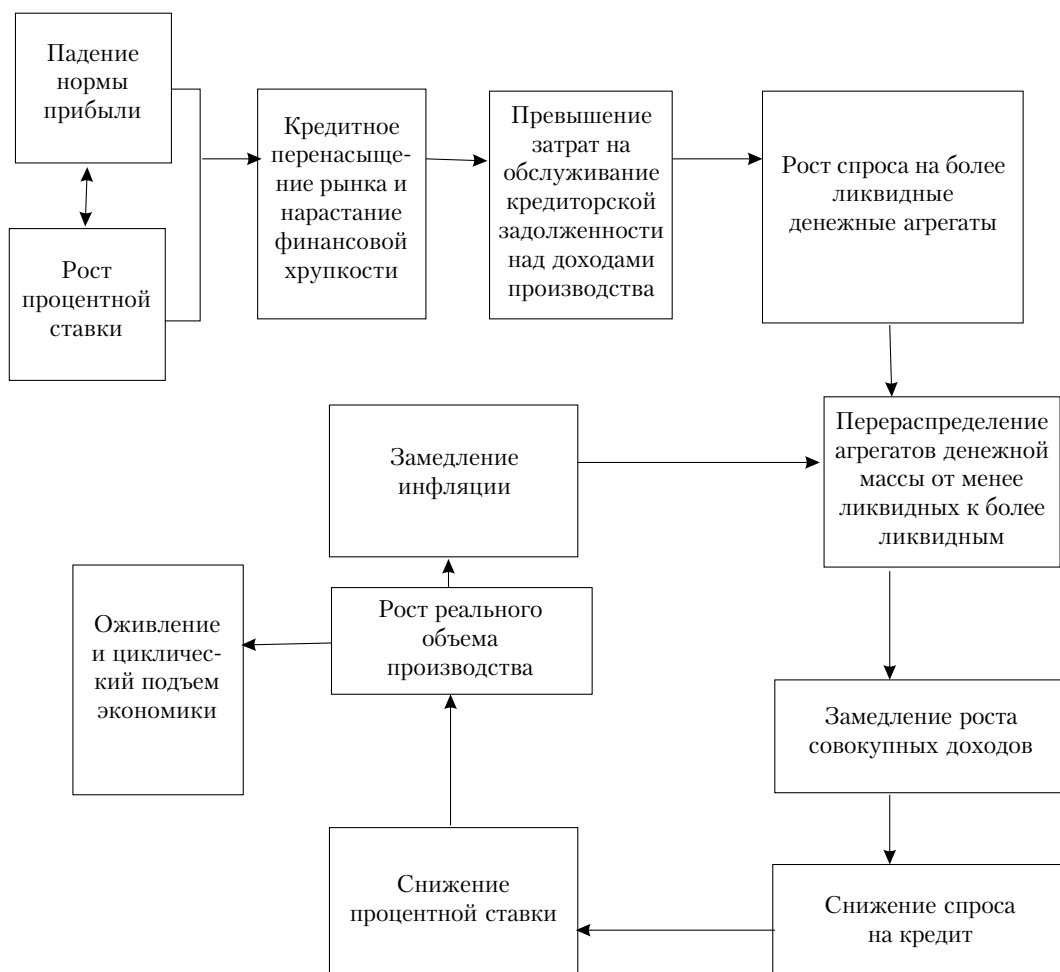

Рис. 2. Механизм инфляционного цикла (фаза замедления).

характера и природы денег, качественных изменений денежной массы, усиления автономности финансовой сферы, *выбор только объекта регулирования денежной массы в качестве средства ослабления инфляционных процессов является неэффективным и требует дополнительных мер, связанных со структурными преобразованиями. В частности, увеличение процента, направленное вроде бы на борьбу с инфляцией, приводит к диаметрально противоположному эффекту – ускорению инфляции и углублению стагнации производства.*

Одним из подтверждений идеи существования механизма инфляционно-долговой спирали (т. е. механизма инфляционного цикла) являются эмпирические исследования Т. Гуровой и Ю. Полунина, которые на примере статистических данных по российской экономике наглядно продемонстрировали обратные взаимосвязи между динамикой процентных ставок по кредитам и динамикой инфляции в 2003–2005 гг.⁷

Какие выводы следуют из проведенного анализа? Во-первых, подвижность структуры денежной массы, рост ее относительной автономности привели к возникновению механизмов циклических проявлений в инфляционных процессах. Во-вторых, эластичность денежных агрегатов свидетельствует о наличии в экономическом поведении краткосрочной (спекулятивной) ориентации экономических агентов, постоянным и значительным флуктуациям стоимости финансовых активов, которые приводят к колебаниям процентных ставок и курсов, а также к значительно более быстрому росту рентных доходов по сравнению с зарплатой и прибылью. Этими причинами обусловлены диспропорции в структуре процентных ставок, прежде всего между долгосрочными и краткосрочными ставками, которые нарушают баланс между потоками производственных и финансовых инвестиций. Следовательно, в развитии циклов инфляции диспропорциональность структуры процентных ставок играет весьма важную, если не определяющую роль. В-третьих, в качестве инструмента антиинфляционной политики следует выбирать не номинальное регулирование процента, а использовать гибкую систему выравнивания структуры процентных ставок. В частности, в рамках инфляционного цикла объективно должен сформироваться механизм переключения регулирующих импульсов с краткосрочных на долгосрочные ставки процента, и наоборот.

¹ Можно отметить немного работ российских экономистов, где в той или иной степени затрагиваются проблемы неравномерности инфляционных процессов (см., напр.: *Ведев А. Л.* Шок, реверс, инфляционно-девальвационная спираль, «голландская болезнь» – имеет ли все это отношение к России? // Модернизация российской экономики / Отв. ред. Е. Г. Ясин. М., 2002; *Зойдов К. Х.* Циклические процессы в советской и переходной российской экономике. М., 1999; *Иванов С. И.* О взаимодействии экономического цикла и инфляции в 80-е годы // Современный капитализм: инфляция и общественное воспроизводство. Л., 1986; *Ноздрань Н., Березин И.* Денежные агрегаты: теория и практика // Вопросы экономики. 1993. № 6. С. 29–34; *Ноздрань Н.* Денежные агрегаты: опыт переходного периода в России // Вопросы экономики. 1993. № 11. С. 97–103; *Румянцева С. Ю.* Длинные волны в экономике: многофакторный анализ. СПб., 2003). Следует подчеркнуть, что в этих работах, однако, проблемы циклической динамики инфляции не являются собственно предметом исследований авторов.

² В середине 90-х годов XX в. исследованием неравномерности и циклической динамики инфляционных процессов занимались американские ученые М. Ниemiра, Ф. Клейн, А. Веласко (*Niemira M. P., Klein Ph. A.* Forecasting Financial and economies cycles. New York, John Wiley & Sons, Inc. 1994, Vol. XVI).

³ *Пантин В. И.* Циклы и ритмы истории. Рязань, 1996. С. 124–125.

⁴ *Хандруев А. А.* Деньги в экономике современного капитализма. М., 1983. С. 78–79.

⁵ Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азриляна. М., 1997. С. 332.

⁶ *Ноздрань Н., Березин И.* Денежные агрегаты: теория и практика. С. 29–34.

⁷ *Гурова Т., Полушин Ю.* Цена монополии на ликвидность // Эксперт. 2006. № 11. (505). С. 23–29.

Статья поступила в редакцию 31 января 2007 г.